

Наверное, было бы невероятно глупо, если бы моя жизнь оборвалась на этом моменте. Особенно после просмотра доставшихся мне воспоминаний, где Иллидан будущего неоднократно выживал там, где умирали все остальные и даже смог пережить пятое и последнее нашествие демонов. Последнее потому, что обезображенный и угасающий Азерот сумел отбиться, но при этом утратил большую часть того, что привлекало демонов. Мир попросту стал не интересен завоевателям и его оставили умирать. В нем более не было ценных артефактов и могущественных источников магии, не было великих сущностей. Все, что на нем осталось – жалкие остатки ранее многочисленных рас и один из последних представителей народа эльфов – Иллидан Предатель. Я в будущем смог пережить и своих многочисленных врагов и немногочисленных соратников. Смог выжить там, где погибли остальные и погибнуть сейчас от рук истеричной эльфийки было бы наивысшим позором! Почему я подумал об эльфийке? А чья еще стрела могла в нас лететь?

К счастью, последние годы привили мне бдительность в любой ситуации, и потому перемещался я с оружием в руках и успел отбить пущенные стрелы клинками, с трудом, но успел, едва не упав от высвобожденной снарядами энергии. Дальнейшие действия были скорее инстинктивны, так как даже мой разум не мог сразу осознать случившееся, а потому удар ветра раскидал бросившихся на нас медведей в стороны мгновением позже. И сразу вслед за этим действием мной был активирован кристаллический купол.

Реакция Майев меня порадовала. Уже спустя мгновение после перемещения, она возвела защиту от стрел, позволив закончить составление заклинаний.

Едва укрывшись под куполом, я не стал ждать и, схватив жрицу, переместился во внутренний дворик в ста метрах от площади. Все же в магическом зрении есть свои плюсы, ведь именно благодаря этой способности удалось увидеть данное место для телепортации. Сразу за этим мы постарались скрыться в тенях, прислушиваясь к доносившимся до нас голосам и пытаясь понять, что значило это нападение, ведь все случившееся не заняло и десяти секунд, слишком мало, чтобы осознать произошедшее, но для некоторых выводов достаточно.

Первым, что удалось выловить из памяти, были медведи, в которых разум без особого труда распознал беорнов – расу, с которой большинство эльфов придерживались вооруженного нейтралитета. То есть старались не пересекаться, но в случае встреч часто вступая в сражения. Впрочем, друиды умели ладить с этими созданиями, да и деревни близ их территорий не страдали от нападений. А потому их враждебность была условной. Следом за этим наблюдением шли стрелы начиненные магией – явно эльфийские, ведь ни у кого в Азероте таких не было, а демоны подобным оружием пренебрегали. Ко всем этим фактам стоило добавить еще и то, что оказалось перед нашими глазами – трупы демонов и эльфов, что лежали на улицах города. Впрочем, все эти размышления были явно лишними, ведь крики на эльфийском языке, требующие найти появившихся демонов, были ответом на большинство вопросов.

Отряд состоял из более чем десятка эльфиек, вооруженных луками и короткими клинками и десятка беорнов. Легкие накидки и почти полное отсутствие доспехов относило встреченных нами воительниц к разведывательным отрядам, что обычно располагался на границе с троллями и это же подтверждали черные пантеры, что неотступно следовали за своими хозяйками, готовые мгновенно растерзать появившихся врагов.

- Кажется, мы попали под дружественный огонь – одними губами озвучиваю и без того очевидный вывод, на что Майев лишь кивнула. Как я заметил, она вообще не слишком любила говорить, больше слушала, хотя из памяти мне было известно, насколько острым может быть ее язык.

- Разговаривать с ними придется тебе, все же жрице они поверят охотнее, чем неизвестному эльфю с горящими зелеными глазами.

Новый кивок и, более не размениваясь на обсуждение, Майев вышла из укрытия прямо перед искавшими нас воительницами, сконцентрировав в своих руках силы, что были даны ей Элундой.

- По какому праву Вы напали на нас? – голос отдавал сталью и именно сейчас я видел не просто жрицу, но одну из глав культа Богини, которая в будущем была второй по влиятельности после Тиранд и стремилась стать первой. Очень важные воспоминания, о которых мне не стоило забывать.

- Жрица? – растерянно воскликнула одна из эльфиек, отчаянно пытаясь подобрать ответ.

- Я жду – холода в голосе Майев прибавилось.

- Простите, просто мы лишь недавно отбили нападение демонов на этот город и решили, что к врагу прибыло подкрепление.

- И Вас не смутило, что прибывшие оказались эльфами?

На этот вопрос ответа не последовало, хотя он и так был понятен. Судя по тому, что отбивать стрелы пришлось уже спустя мгновение после перемещения, пущены они были до того, как эльфийки успели хоть что-то рассмотреть. Понять и простить подобный проступок было, конечно, можно, но почему-то не хотелось. Вот и жрица взглядом передала все, что думает об оправданиях притихших эльфиек, после чего заговорила все тем же ледяным и полным власти голосом.

- Я сопровождаю в пути Иллидана Ярость Бури, – изящный жест рукой в мою сторону, – который должен доставить срочное послание Кенариусу, и вы обязаны отвести нас к расположению армии.

- Если все недоразумения разрешились, возможно Вы сами сможете добраться до лагеря... - начала лепетать все та же эльфийка, но ее робкий порыв был мгновенно остановлен Майев.

- Очевидно, Вы не только считаете возможным убивать сородичей, но и не знаете своих обязанностей... - теперь ледяной голос жрицы стал еще и угрожающим, и, посмотрев на эльфиек, я понял, что протест с их сторон оказался полностью подавлен.

- Вы встретили эльфов, что переместились с помощью магии телепортации, но даже не подумали о том, что обязаны доложить о случившемся командованию и привести нас к нему. Более того, даже известие о важном донесении не сподвигло Вас на нужные мысли... Что еще я должна доложить Вашим командирам?

- Мы немедленно проводим Вас до штаба армии – пришла на помощь растерявшейся эльфийке ее подруга – на что Майев лишь с каменным лицом кивнула, не демонстрируя никаких эмоций от этого известия. А затем отряд, в который включили и нас, тронулся в путь. Единственное, что я успел сделать перед отправлением – подсказать показавшимся на улице немногим выжившим жителям города уходить на запад Калимдора.

Мы вышли за стены города и в преддверии долгого перехода я решил воспользоваться возможностью обернуться в зверя. В голове скользнула обеспокоенная мысль, а удастся ли мне это? В памяти, доставшейся от Иллидана будущего, не было намеков на то, что он использовал оборот, а потому сомнения были вполне уместны. Однако не попробуешь – не узнаешь, а потому затягивать не стал и совершил обращение.

Спустя секунду моим воплощением уже стал белый тигр, твердо стоящий на земле, но едва я обвел взглядом окрестности, лапы задрожали и пасть оказалась потрясенно открыта. Потому, что мир играл яркими красками! Не столь яркими, как те, что сохранились в моей памяти, но они были! Пораженно распахнув пасть, я уставился на свою спутницу, что в настоящий момент сняла шлем и также удивленно смотрела на меня.

Майев во многом отличалась от встреченных прежде эльфиек. Сильное, тренированное тело, что легко несло тяжелые доспехи, я мог разглядеть и прежде, но теперь к этому добавились и другие черты. Лицо девушки было сотворено из прямых, острых черт, ничего мягкого и спокойного. Это было лицо воительницы, лицо той, что могла вести за собой калдораев, и никто бы не посмел усомниться в ее праве повелевать. Даже сейчас она была напряжена и готова вступить в бой – не важно, с оружием в руках или словом. А еще, пусть Майев и была удивлена, ее глаза смотрели вызывающе и смело, не ведая преград, не зная уступок. Интересная девушка с очень непростым характером, ставшая моей спутницей.

Первое замешательство прошло, и я обратил внимание на еще один важный факт – помимо зрения обычного, присутствовала возможность видеть и проявления магии, пусть не так хорошо, как в теле эльфа, но все же... Странно, почему вообще в теле тигра у меня сохранилось зрение?

- Иллидан, – осторожно, тщательно подбирая слова, прервала наступившую тишину Майев, – я не спрашиваю, почему у тебя горят зеленым светом глаза, но почему пасть?

Я издал растерянный рык, но сказанное жрицей торопливыми кивками подтвердили как она сама, так и окружавшие меня воительницы. Еще и свечение из пасти? А оно откуда взялось? Хотя постойте, вначале о зрении. Необходимо ответить на вопрос, как сохранилось оно, а уже затем на все остальные.

Итак, что мне известно об обращении в зверя? Память отзывалась с трудом. Я не слишком вни-

мательно слушал Кенариуса и в очередной раз с раздражением понял, что делал это напрасно. Но гнев удалось подавить быстро, и далее настала очередь изучить то, что сохранилось в памяти. А сохранилось там на удивление много. Все же возможность обращения в тигра была мне действительно интересна.

Итак, если подытожить главные моменты, получается следующее – первое обращение является инстинктивным, оно не требует серьезных усилий на освоение, при этом разум выбирает то вместилище, что ближе всего душе. Так моим стал белый тигр – не слишком удобно в плане маскировки, но это лишь означало необходимость лучше прятаться. Как происходит выбор облика зверя Кенариус либо не знал, либо не захотел рассказывать, но это и не важно. Важно же то, что происходит с телом по результату обращения.

В древних легендах есть рассказы о спятивших друидах, что так стремились сблизиться с природой, что начали обрастать шерстью, отращивать когти и трансформировать конечности, а то и вовсе через болезненную трансформацию обращать все тело, превращаясь в полузверя – полуэльфа. Обращение, что доступно было мне и иным сородичам, являлось не таким. По сути своей, приобретая второй, звериный облик, калдорай становился обладателем двух тел. Одно хранилось в подпространстве, в то время как второе несло в себе разум и бегало по Азероту.

Что интересно, звериного разума просто не существовало, хотя, находясь в теле зверя, пребывающий в трансе эльф вполне мог забыть о своей природе. Впрочем, это сейчас не важно. А важно то, что пусть два тела крепко связаны друг с другом и ранение, нанесенное одному, неминуемо отражается на другом, между ними все же есть различие. Облик зверя не давал использовать магию, вместо этого он хранил ее в себе, намного лучше противостоя магическим атакам, лучше заживляя раны и имея шанс самостоятельно излечить то, что телу эльфа было неподвластно. И быть может глаза тигра смогли пережить то, что не смогли глаза калдорая? Логично? Нет.

Любая нанесенная рана передается второму облику, а потому лишение глаз должно было отразиться и на тигрином зрении. Осознав, что зашел в тупик, я посмотрел на небо, в котором после долгой разлуки смог увидеть звезды, затем вздохнул и попытался подойти к проблеме иначе. А почему собственно я вообще приобрел магическое зрение? Вообще, кажется странным, что я до сих пор не задумывался над этим. Все эльфы с выжженной скверной глазами получают такое зрение как компенсацию от Элуны? Что-то в этом сомневаюсь. А значит такой взор мне дали демоны. Но что он представляет, и с какого ракурса я вообще смотрю?

Обернувшись назад в эльфа, понял, что центр восприятия по-прежнему расположен в районе глаз, а значит, стоит говорить не о выжженном органе, а об измененном, приспособленном для иной цели. И вот на этой идее я вздохнул с облегчением. Просто у звериного облика есть одна важная особенность, которая может все объяснить. Если в теле эльфа отрастить рога, такая растительность не обзаведется на звериной ипостаси. Хотя было бы интересно посмотреть на воронов с рогами на голове. А ведь рога отращивали многие друиды, подхватив моду у Кенариуса. Вот и мой брат в будущем обзавелся густой растительностью. Или она выросла сама в тот момент, когда он спал и отлынивал от супружеских обязанностей?

Ах, да, проблема зрения... Изменение облика калдорая, в отличие от ран, почти не влияет на облик зверя, а потому и мои глаза, измененные Архимондом, остались в тигрином облике преж-

ними.* Почти прежними, небольшой эффект в виде светящихся глаз и пасти в расчет можно не брать, тем более, что со стороны это может быть даже красивым зрелищем! Я на это надеюсь.

Теперь, когда вопрос о природе зрения был решен, можно было обратиться к проблеме свечения, но здесь все было просто. Я уже умел приглушать магическое зрение – научился, после пары недель без сна, а потому и в облике тигра с этим справиться не представляло сложности. Радостно вздохнув от осознания решенной задачи, решил оглядеться.

Эльфийки и даже беорны все также смотрели на меня, более того, уже несколько раз задавали вопросы, которые удавалось игнорировать. Они явно ждали объяснений, вот только могли ждать и дальше, удовлетворять их любопытство я был не намерен. А потому, сказав Майев нечто из разряда «потом объясню», я вновь обернулся в тигра и, убрав способность магического зрения, побежал в указанном направлении. Вскоре и жрица и наш эскорт присоединились ко мне, и дальнейший путь был проведен в стремительном и притом молчаливом беге, то, что нужно при таких неожиданных событиях.

Привал был сделан лишь спустя пять часов, но и он продлился не долго. И за этот короткий промежуток времени я лишь успел поблагодарить жрицу за превосходно проведенные переговоры, в нескольких словах поведать ей об обнаруженных в себе изменениях, да съесть часть заготовленной провизии. К слову похвала Майев была воспринята спокойно. Если я правильно понял ее характер – для нее безукоризненное исполнение обязанностей было естественным, а потому и не было нужды это отмечать. Впрочем, известие о том, что впредь я буду стараться прибегать к ее услугам в переговорах, жрице понравилось и это удалось уловить.

До намеченной цели мы добрались лишь спустя десять часов, и это был очень долгий переход, по напряженности сравнимый с путешествием с Хаккаром. Главным образом из-за того, что тело уже давно просило отдыха, но так и не могло его получить. Впрочем, меня наполняла магия Источника и скверна, а потому осилить его удалось без особых проблем. Жрице пришлось тяжелее. Пусть сила Богини и была с ней, но к долгим переходам она оказалась не приучена. Тем не менее ни единой жалобы с уст Майев не сорвалось, и даже достигнув лагеря армии она упрямо стояла на ногах, не позволяя себе присесть на землю.

Ждать нам пришлось недолго. Всего спустя десять минут между наспех сооруженных шатрами показалась большая процессия из эльфов, беорнов, дриад и древней. Легко можно было различить и Кенариуса, что величественно двигался в центре, а рядом с ним был виден и мой брат. Но более всего мое внимания привлекла девушка, что шла впереди всех, все более ускоряя шаг и почти переходя на бег. Тиранд. Обида и злость поднялась в сознании, вот только они оказались смыты, когда девушка радостно и вместе с тем обеспокоенно улыбнулась мне. Я не мог всерьез злиться на нее, пускай уже и не испытывал прежней бури чувств. Пожалуй, она все так же была моим другом и мне не хотелось этого менять, даже несмотря на память будущего. Глупо? Наверное, именно так, но ничего с собой сделать я не мог, да и не хотел. Тем более что то, что произошло тогда, уже начало меняться. Сейчас я сражаюсь на стороне своего народа, а не оказался в ментальных тисках демонов и потому могу изменить будущее отношение к себе. Хотя вот с одним эльфом все обстоит значительно сложнее.

- Здравствуй брат – по возможности спокойно сказал я. В отношении Тиранд картины будущего находили множество оправданий, но вот Малфурион... К тому же уже сейчас он смотрел на ме-

ня с подозрением, словно решал, возможно ли доверять этому эльфу и не следует ли запереть его в темницу на ближайшие десять тысяч лет.

- Здравствуй... Иллидан – проговорил он медленно, искоса глядя на меня и Тиранд. Еще и ревнует, прекрасно...

- Мы не ожидали тебя увидеть здесь, да еще и в таком виде.

Все остальные разумные, что собрались вокруг, лишь молча прислушивались к нашей беседе.

- И что же тебя смущает, брат? – я пристально глядел на того, кто некогда был самым близким мне эльфом, а сейчас казался кем-то чужим, едва знакомым. Во взгляде этого друида не делились никакие родственные чувства, лишь холод и подозрения.

- Меня смущает энергия, что течет в твоём теле. Та же энергия живет и в телах монстров, что прибыли уничтожить наш мир и потому меня интересует, как так получилось, что ты принял эту силу? И почему оставил свою миссию?

- Как мягко ты сейчас обвинил меня в предательстве, Малфурион – почти спокойно произношу, хотя кого я обманываю, не было в моем голосе спокойствия. Лишь едва сдерживаемая ярость.

- А как иначе возможно воспринимать подобное? Ты оказался осквернен этой энергией, разве можем мы после этого доверять тебе?

- Я думаю, сначала мы должны выслушать Иллидана, а уже затем делать выводы – в наступившей тишине голос Тиранд раздался громко и отчетливо, откровенно удивив всех присутствующих, в первую очередь меня и брата. Поддержка была неожиданной, но совершенно необходимой и потому я решил говорить, пока представилась подобная возможность.

- Ты, брат, спрашиваешь, почему я позволил осквернить свое тело энергией демонов? А подумал ли ты о том, что пойманного шпиона никто не будет спрашивать о его желаниях? – в глазах Малфуриона промелькнуло сомнение, но тут же было задавлено упрямством, пожалуй главной чертой брата. Как же она меня всегда раздражала!

- Ты обвиняешь меня в предательстве, так посмотри, каким "даром" наградили меня враги! – с этими словами я скинул с глаз повязку.

Некоторые из зрителей отпрянули в стороны, а Тиранд прижала ладонь к губам, с болью и состраданием смотря мне в лицо.

Если честно, я ни разу с момента получения скверны не смотрел в зеркало и, что показательно, ни в одном видении памяти не видел, что скрывалось за повязкой. И если говорить честно, то причиной тому было понимание, что ничего хорошего на моем лице увидеть было невоз-

можно. Мое посвящение проводилось без всяких церемоний, и энергия скверны стесала плоть до самой кости. Ужасное должно быть зрелище и мне теперь с этим жить. Прождав пару минут для того, чтобы собравшиеся насладились видом, я вновь надел повязку и продолжил.

- Но это не все, что «подарили» мне демоны. Эти клинки, что ты видишь, брат, должны были вместе с болью от инициации подчинить меня своей воле и заставить убивать собратьев. Демоны не сомневались, что им удастся мной управлять, но эти твари ошиблись. Посчитав меня верным рабом их воли, они приказали уничтожить один из городов, вот только я не выполнил их приказ и этому есть очевидец.

Майев как всегда была безукоризненна в понимании ситуации, и, едва были произнесены заключительные слова моей речи, выступила вперед.

- Я, жрица Элуны Майев Песнь Теней, настоятельница Храма Хаджири, свидетельствую в пользу эльфа, что носит имя Иллидан Ярость Бури. Я сама видела, как он уничтожил сотни демонов, а затем разобрался с главным из них. Я была свидетелем того, как он смог убедить жителей города Киригор покинуть свои дома, чем спас их от неминуемой смерти и потому кладу на весы правосудия свою жизнь и клянусь именем Элуны в том, что Иллидан не предавал эльфов и сражается ради нашей победы. И пусть меня покарает Богиня, если в словах этих есть ложь.

- Но ты ведь не можешь достоверно знать мотивы поступков Иллидана? Отчего тогда клянешься в этом? – с долей интереса и в то же время увещевания спросил Кенариус, прежде стоявший в стороне от спора.

- Если в моих словах есть ошибка – я предпочту познать на себе кару Богини – твердо глядя в глаза полубогу, произнесла Майев.

Слушая жрицу и теперь уже без сомнения верную соратницу, во мне распространялась растерянность и в тоже время искренняя благодарность за эту яростную поддержку. Растерянность была связана с непониманием причин такой преданности, но с другой стороны главным были не причины, главным было оказаться достойным такой веры. И это хорошая цель прекрасно дополнявшая уже поставленные ранее. Также я был благодарен Тиранд, что выступила сейчас на моей стороне. И недавно появившееся желание не оглядываться на будущее, а строить свой путь здесь и сейчас окрепло и стало сильнее. Мне плевать на то, что заставило Тиранд в будущем поддержать мое заключение, более подобного я не допущу.

- Думаю, если мы разобрались в моей невиновности, нам стоит приступить к действительно важным вопросам? – эти слова возражений не встретили и даже Малфурион более не старался настаивать на недоверии ко мне. А еще разговор решено было перенести в закрытое помещение, подальше от любопытных глаз. Интересно, что мешало это сделать раньше?

- Иллидан, мне доложили, что у тебя есть ко мне срочное послание, в чем оно заключается? – начал Кенариус, после того, как прибывшая ранее процессия, что так и не была мне представлена, устроилась внутри большой палатки. Стоит отметить, что палатка была оформлена под-

черкнуто просто и можно сказать бедно. Простая и местами потертая ткань, простая мебель для посетителей, отсутствие угощения на столах. Даже кувшина с водой, от которой я бы сейчас не отказался, в помещении не было и приходилось с этим смириться.

- Начну по порядку. Скажите, почему Вы расположились здесь, всего лишь в нескольких днях пути от границы Королевства? Ведь мое сообщение поступило Вам более двух недель назад, с чем связана эта задержка?

- Полагаю, мы не обязаны раскрывать тебе свои планы, – ответил Малфурион, добавив к холоду слов еще и полный недоверия взгляд.

- Этот вопрос был риторическим, – я позволил себе усмехнуться, – очевидно, что сейчас Ваших сил недостаточно для нападения на столицу, и вы ожидаете подкрепления, скажем от драконов.

- Допустим и что с того? – этот вопрос вновь задал Кенариус на лице которого по-прежнему ничего не отображалось.

- А то, что демоны не собираются сидеть без дела и более трех суток назад они выступили в поход.

Эти слова заставили собравшихся напрячься, и потому я намеренно сделал паузу, желая подольше поддержать эту публику в неизвестности.

- Их цель не Вы, они намерены атаковать армию калдораев, что прикрывает запад Калимдора, однако Вам должно быть ясно, что если эльфы в предстоящем сражении потерпят поражение – следующими на очереди станет Лесная армия.

- И что с того? Ты предлагаешь нам выступить на соединение?

- Я предлагаю помочь тем, что в наших силах. Калдораи сейчас отрезаны от сил Источника и если это не изменить – поражение неминуемо. И потому нам следует разорвать ритуал, что сейчас проводится на берегах священного озера. И сделать это необходимо как можно быстрее, пока армия демонов не достигла армии эльфов.

- Ты предлагаешь довериться тебе? А что если это ловушка? – Малфурион не заставил себя ждать, удивительно, что он молчал так долго. И откуда в нем столь большая неприязнь ко мне?

- Не стоит, ученик, не стоит, – к моему удивлению Кенариус почти сразу прервал брата и устремил свой взор в бесконечность, как он делал каждый раз, когда обдумывал сложную проблему.

- Я и сам хотел поступить подобным образом, сейчас же, когда к нам присоединились двое сильных магов, задача становится еще проще. Иллидан, ты хорошо знаешь местность вокруг Ис-

точника?

- Да, знаю, – осторожно, не до конца веря, что не потребуются долгих убеждений, отвечаю.

- В таком случае ты ведь не откажешься провести отряд к нему?

- Не откажусь.

- А значит, нам необходимо обсудить, как следует провести этот поход, и кто в нем будет участвовать.

Примечания:

* По крайней мере таким образом можно объяснить куда девается одежда и оружие ГГ во время обращения)

Иллидан в облике тигра, только свечение зеленое:

<http://imglink.ru/show-image.php?id=67ca6724174dddeb06487c40ca39a2f6>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430369>